

К. Н. Левин

**Политические партии в
России**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К11

К11 **К. Н. Левин**
Политические партии в России / К. Н. Левин – М.: Книга по Требованию,
2013. – 96 с.

ISBN 978-5-458-12229-0

Политические партии в России. С предисловием и под редакцией М. По-
кровского.

ISBN 978-5-458-12229-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

сознается борющимися, какъ бы ни пытались они иногда сами обмануть себя на этотъ счетъ.

Отъ этого и классовое значеніе нашихъ партій яснѣе, нежели въ какой бы то ни было другой странѣ. Взявъ любую программу и вчитавшись въ нее внимательно, вы сразу видите, чьи интересы партія отстаиваетъ—хозяина или рабочаго, помѣщика или крестьянина. Лицемерныя попытки русской буржуазіи затушевать свою настоящую сущность, можетъ быть, самыя жалкія попытки во всемъ мірѣ. Чтобъ лгать хорошо, нужно не замѣчать своей лжи, нужно быть увѣреннымъ, что говоришь правду. Когда французскій буржуа 1789 г. говорилъ о «правахъ человѣка», онъ былъ наивно увѣренъ, что этотъ «человѣкъ»—онъ самъ и есть. О томъ, что у рабочаго или крестьянина можетъ быть свой взглядъ на „права“,—что они могутъ потребовать себѣ правъ, весьма неудобныхъ для буржуазіи,—объ этомъ буржуа просто еще не догадывался. Отъ этого онъ отстаивалъ свою «декларацию правъ» съ такимъ искреннимъ, неподѣльнымъ увлеченіемъ, отъ этого онъ такъ вѣрилъ, что съ этой декларацией онъ, дѣйствительно, несетъ въ мірѣ новое счастье. Русскій рабочій, русскій крестьянинъ заявили о своихъ правахъ раньше, чѣмъ русскій буржуа успѣлъ добиться какихъ бы то ни было правъ для себя. Мало того,—когда русскій буржуа, вспомявъ великіе образы французской революціи, сталъ пытаться «объединить» движеніе подъ своимъ главенствомъ,—ему пришлось списывать требованія, выставленныя рабочими и крестьянами. Буржуа-объединитель долженъ былъ, скрѣпя сердце, «потребовать» и совсѣмъ для него ненужнаго 8-ми часового рабочаго дня, и весьма для него убыточной передачи земли народу. Но, вписавъ эти «требованія» въ свою программу, русскій буржуа не могъ же отдать себя на полную волю рабочаго и крестьянина. Списывая ихъ требованія, онъ, робко и неясно, попытался оградить свои интересы,—и эти жалкія попытки что-то выторговать у неумолимой исторіи выдають буржуазный характеръ

нашихъ либеральныхъ программъ (конституціонно демократическая, „демократическихъ реформъ“, „мирнаго обновленія“ и т. под.) больше, чѣмъ это могли бы сдѣлать опредѣленно заявленныя классовыя пожеланія буржуазіи. Какъ ни отвратительны откровенно-буржуазныя поползновенія «Союза 17 октября» и какъ не завлекательны, рядомъ съ ними, обѣщанія «кадетовъ» — но судьба тѣхъ и другихъ передъ народными массами почти одна и та же. Крестьяне и рабочіе — октябристы — такое же рѣдкое исключеніе, какъ и крестьяне или рабочіе — кадеты. Классовыя инстинкты массъ сильнѣе краснорѣчія самаго талантливаго партійнаго оратора. Въ безплодныхъ попыткахъ поборотъ эти здоровыя инстинкты изнемогаетъ рвеніе самыхъ ярыхъ „объединителей“ — и готовая всѣхъ заключить въ братскія объятія партія „мирнаго обновленія“ кончаетъ тѣмъ, что призываетъ на помощь противъ «анархіи», противъ массоваго революціоннаго движенія, — „суровыя репрессивныя мѣры“. *)

Классовая точка зрѣнія на программы партій лежитъ въ основѣ всего дальнѣйшаго изложенія. Тов. Левинъ разсматриваетъ партійныя программы, такъ сказать, въ разрѣзѣ — какъ онѣ представляются въ настоящій моментъ. Онъ оставляетъ въ сторонѣ ихъ исторію. Несмотря на короткій вѣкъ нашихъ партій (кромѣ крайнихъ революціонныхъ партій пролетаріата и крестьянства, — с.-д. и с.-р., — всѣ онѣ родились не ранѣе осени 1905 года), у нихъ уже есть исторія. Ея сущность заключается въ томъ, что классовыя черты партій выражаются съ каждымъ шагомъ исторіи впередъ все рѣзче и рѣзче. Особенно поучительна въ этомъ отношеніи исторія Союза 17 октября. Первоначально партія либеральнаго чиновничества, этотъ союзъ стремился объединить въ себѣ все «умѣренно-либеральное», все, пугавшееся слишкомъ яркихъ красокъ, слишкомъ опредѣленныхъ требованій. По своему первоначальному

*) См. ея воззваніе. „Отъ партіи Мирнаго Обновленія“.

облику партія эта какъ нельзя больше подходила къ тому классическому опредѣленію, которое далъ нѣкогда англійскимъ консерваторамъ Дж. Стюартъ Милль, сказавшій, что всѣ ограниченные люди по природѣ консерваторы. Мало по малу, однако же, пестрая масса, объединившаяся около „послѣдняго манифеста“, стала разбираться въ своихъ ближайшихъ интересахъ. И оказалось, что рядомъ съ настоящимъ консерваторомъ англійскаго стиля, желающимъ прежде всего другого сохранить свою крупную земельную собственность, а затѣмъ получить для себя и дать другимъ умѣренное количество политической свободы (эти вошли теперь въ партію „мирнаго обновленія“) — союзъ забралъ въ свои ряды много смѣлыхъ хищниковъ, рыцарей первоначальнаго накопленія, готовыхъ воспользоваться буржуазной паникой, чтобы, подавивъ жестокими репрессіями революцію, стать на верхъ запуганнаго буржуазнаго общества. Такъ возникъ новый союзъ 17 октября — съ А. И. Гучковымъ во главѣ.

Совершенно подобныя примѣры — все большей и большей классовой опредѣленности партій — даетъ и другая большая партія — партія «Народной-Свободы». Какъ ни старалась она удержаться на высотахъ „соціальной справедливости“ — но ея думскіе и предъ-думскіе проекты (аграрный, свободы собраній и т. под.), ея выступленія въ Думѣ — по поводу, напр., аграрныхъ комитетовъ, — такъ рѣзко подчеркнули ея буржуазный характеръ, что считать кадетовъ «внѣ - классовыми демократами» могутъ теперь только очень наивные люди. Мы не будемъ подробно останавливаться на этомъ — предлагаемая брошюра даетъ для опредѣленія эволюціи к.-д. достаточно матеріала.

Рядомъ съ этимъ господствующимъ въ исторіи нашихъ партій теченіемъ замѣчается и другое: охватывая широкія массы и выигрывая въ классовой опредѣленности, нѣкоторыя партіи утрачиваютъ понемногу теоретическую ясность и послѣдовательность своихъ программъ. Такова, напр., судьба партіи с.-р. Изъ нея выдѣли-

лись постепенно двѣ группы— „трудовики“, нарушившіе логику с.-р-овъ въ вопросѣ о социализаціи земли (и тѣмъ сблизившіеся съ чисто-буржуазными партіями) и „народно-соціалистическая партія“, отбросившая естественный логическій выводъ изъ политической программы с.-р.— демократическую республику. Последнее точно такъ же сблизило новую партію съ партией народной свободы и ожесточенные споры „энесовъ“ съ кадетами далеко не спасаютъ отъ послѣдствій такого логического скачка. Соціалистъ не можетъ не быть республиканцемъ.

М. Покровскій.

I. Монархическія партіи.

Соціальная основа стараго порядка.

Въ настоящее время старый порядокъ опирается преимущественно на тѣ слои населенія, для которыхъ побѣдоносная революція принесетъ если, не полную гибель, то, во всякомъ случаѣ, потерю всѣхъ привилегій и матеріальныхъ благъ. Подъ сѣнью самодержавія вели спокойную и безпечную жизнь довольно многочисленныя группы населенія Россіи. Но самодержавіе, какъ пережитокъ феодальнаго періода, держалось, главнымъ образомъ, дворянствомъ и для дворянства. Въ сущности, самодержавіе это такой государственный строй, въ которомъ хозяевами положенія являются дворяне—землевладельцы, среди которыхъ царь—лишь первый дворянинъ и помѣщикъ. Всѣмъ извѣстно, что царю, царской фамиліи и дворянамъ принадлежатъ лучшія и наиболѣе доходныя земли въ Россіи. Горныя богатства, строевые лѣса, черноземныя земли, виноградники, сахарныя плантаціи и т. п.—все это находится преимущественно въ рукахъ дворянъ—феодаловъ. Изъ 105 милліоновъ десятинъ частно-владѣльческой земли въ Европейской Россіи въ рукахъ дворянъ находится до 86 милліоновъ десятинъ, на которой, подъ покровительствомъ самодержавія, ведется преимущественно кабальное хозяйство.

Удѣлы владѣютъ $8\frac{1}{2}$ милліонами десятинъ. Относительно царскаго землевладѣнія точныхъ цифръ не имѣется. Но съ достовѣрностью можно утверждать, что русскій царь—самый крупный помѣщикъ въ мірѣ: въ одной только Сибири ему принадлежатъ два богатѣй-

шихъ горныхъ округа—Нерчинскій—9003831 десят. и Алтайскій—483000 квадр. килом., т. е. болѣе 40 милл. дес. Кромѣ того у царя находятся во владѣніи земли въ средней Азій, на Кавказѣ, въ Крыму и т. д. Положеніе не только дворянъ—помѣщиковъ, но и безземельныхъ дворянъ при самодержавномъ строѣ является исключительнымъ по своимъ привилегіямъ. У насъ довольно быть дворяниномъ, и дорога будетъ всюду открыта, при этомъ не требуются ни таланты, ни знанія, ни образованіе. Въ результатѣ этого всѣ хлѣбныя мѣста въ арміи, флотѣ и гражданскихъ вѣдомствахъ сплошь заняты дворянами. Среди чиновниковъ можно встрѣтить не дворянъ лишь на тѣхъ должностяхъ, которыя оплачиваются не выше должности швейцара или дворника.

Для поддержки разоряющагося помѣтнаго дворянства дворянское правительство проводитъ въ жизнь все новыя и новыя мѣры. Дворянскій банкъ съ ненормально высокой оцѣнкой закладываемыхъ земель и низкими процентами за ссуды, всяческія льготы и отсрочки по взносу процентовъ, дворянскія учебныя заведенія, дворянскіе пансіоны—пріюты, земскіе начальники, бесплатный отводъ земель въ Сибири и мн. др.—все это придумано и осуществлено съ исключительною цѣлью—поддержать разлагающееся, изжившее себя сословіе дворянъ.

Матеріальное положеніе феодаловъ, стоящихъ на верхахъ бюрократіи, обрисовывается прямо-таки астрономическими цифрами. Вспомнимъ, что намѣстникъ Дальняго Востока Алексѣевъ получалъ при готовой квартирѣ 360000 руб. жалованья, главнокомандующій арміей Куропаткинъ—144000 руб. и его помощники—командующіе арміями по 108000 руб., всѣ при готовыхъ квартирахъ и содержаніи, Рождественскій 110000 руб. Московскій генераль-губернаторъ получаетъ 110000 руб. годового содержанія, Одесскій генераль-губернаторъ 72000 руб., министръ финансовъ 80000 руб., министръ внутреннихъ дѣлъ къ жалованью въ нѣсколько

десятокъ тысячъ получаетъ на секретные расходы суммы, измѣряемыя десятками и даже сотнями тысячъ рублей. Изъ 3780 штатскихъ генераловъ 100 дѣйствит. тайн. сов. получаютъ въ годъ свыше $1\frac{1}{2}$ миллионъ руб. жалованья, а 548 просто тайныхъ совѣтниковъ получаютъ болѣе 4 милл. руб. годового содержанія. Самодержавіе необыкновенно щедро вознаграждаетъ своихъ слугъ уже и послѣ того, какъ они ему почему либо болѣе не нужны: м-ръ в. д. Дурново при выходѣ въ отставку получилъ пособіе въ 200.000 руб., военный м-ръ Ванновскій—200.000 руб. и т. п. Двадцать восемь членовъ Государственнаго Совѣта изъ состава бывшей «треповской партіи» получаютъ жалованья съ квартирными и т. п. въ годъ до миллиона рублей. Въ отдѣльности каждый изъ нихъ получаетъ отъ 7 до 23 тысячъ рублей въ годъ. Такъ—гр. Игнатьевъ, обладавъ состояніемъ въ нѣсколько миллионъ, все таки беретъ себѣ 18 тыс. руб. жалованья, гр. Паленъ 19600 руб., Мансуровъ—18500 руб., Дмитріевъ— $15\frac{1}{2}$ тыс. руб. и т. д. Кромѣ того—все они крупные землевладѣльцы. Такъ упомянутый гр. Игнатьевъ продалъ часть своихъ земель (непригодныхъ для культуры)—128000 десятинъ за 4 миллионъ рублей (объ этомъ говорилъ въ Г. Думѣ министръ Ситинскій *), Балашевъ владѣетъ 387.179, А. Д. Оболенскій имѣетъ 23000 дес., Шевичъ—38000 дес. и т. д. Вообще-же въ рукахъ тайныхъ и дѣйств. тайн. сов. (648 чел.) находится болѣе 3 милл. дес. земли, т. е. въ среднемъ по $4\frac{1}{2}$ тыс. десят. на душу, при чемъ каждый изъ нихъ за время своей службы вновь приобрѣлъ себѣ въ среднемъ до 840 дес.

*) Эта продажа чрезвычайно интересна для характеристики того, какъ „по закону“ бюрократы расхищаютъ народныя деньги. Собственно, упомянутого 128.000 дес. гр. Игнатьевъ заложилъ въ крестьянскомъ банкѣ, который любезно выдалъ ему 4 милл. рублей. Но когда дѣло дошло до торговъ, то покупателей не нашлось (земля—солончаки—оказалась непригодной для культуры), и земля осталась за банкомъ. Такимъ образомъ, гр. Игнатьевъ, при содѣйствіи крест. банка, похитилъ 4 милл. руб. народныхъ денегъ подъ залогъ никуда негодной земли.

Помимо бѣшеныхъ окладовъ и колоссальныхъ земельныхъ богатствъ, большинство высшей бюрократіи владѣетъ домами, фабриками, заводами, денежными капиталами, участвуетъ въ разныхъ акціонерныхъ компаніяхъ и т. п., при чемъ капиталистическія предпріятія съ участіемъ феодаловъ и бюрократовъ чаще всего носятъ паразитическій характеръ (концессіи, поставки на казну и т. п.).

Нужно ли говорить о томъ, что всѣ эти господа кровно заинтересованы въ цѣлости самодержавія, создавшаго для нихъ такое сказочное матеріальное благополучіе. Борясь за самодержавіе, они въ сущности борются за свои экономическіе интересы, т. к. они хорошо понимаютъ, что никакой другой строй не помирится съ подобнымъ положеніемъ землевладѣльцевъ-феодаловъ, верховъ бюрократіи и капиталистовъ паразитическаго типа.

Но господство феодальной группы, т. е. дворянское государство, социальное давно уже изжившее себя, можетъ удержаться отъ разрушенія исключительно лишь путемъ организованнаго насилія, угнетенія и принужденія. Это организованное насиліе дворянскаго государства надъ народомъ мы видимъ въ лицѣ огромной сѣти административныхъ учреждений, полиціи, судовъ, охранныхъ отдѣленій, жандармскихъ управленій, оффиціозной и просто субсидируемой прессы. Даже самая армія (и казачество) превращена въ полицейскій институтъ для защиты привилегій и матеріальныхъ благъ правящей феодальной касты и ея служителей. Армія чиновничество, полиція, суды, жандармы, шпіоны, офицеры, продажные литераторы и профессора—всѣ они въ огромномъ своемъ большинствѣ служатъ дворянскому государству только потому, что оно создало для нихъ такое матеріальное положеніе, какого имъ не дастъ никакое другое правительство, кромѣ существующаго. Колоссальныя хищенія и чудовищный произволь всѣхъ агентовъ государственной власти почти всегда проходятъ безнаказанно. На той же почвѣ произвола и

безнаказанности создалось взяточничество, разросшееся въ наши дни, быть можетъ, до небывалыхъ размѣровъ. И слова Герцена: „въ Россіи существуетъ самодержавіе, ограниченное взятками“, — теперь справедливы болѣе, чѣмъ когда либо. Берутъ всѣ — полиція, цензора, генераль-губернаторы, судебные слѣдователи, жандармы и охранники; въ учебныхъ округахъ торгуютъ учительскими мѣстами, въ петербургскихъ канцеляріяхъ успѣшно торгуютъ благами самодержавія оптомъ и въ розницу: по цѣлымъ вѣдомствамъ отдаются мѣста на откупъ, концессіи и т. д. до безконечности. За деньги въ Россіи можно сдѣлать, и легче всего можно сдѣлать то, что, казалось бы, должно быть самымъ труднымъ; это — купить пресловутую благонадежность, безъ которой въ дворянско-полицейскомъ государствѣ шагу ступить нельзя безъ того, чтобы не подвергнуться какой-либо репрессіи.

Такимъ образомъ, въ сохраненіи самодержавія кровно заинтересованы не одни только крупные землевладельцы и феодальные вельможи, но и вся армія бездарнаго, развращеннаго и глубоко испорченнаго чиновничества, вся свора полицейскихъ, жандармовъ и шпионовъ, офицеры арміи и флота и т. д., т. к. при всякихъ иныхъ политическихъ условіяхъ они при своей ограниченности и неработоспособности окажутся совершенно непригодными.

Дворянскому государству, кромѣ орудій физическаго угнетенія и принужденія, нужны, конечно, и идеологи, которые бы всему міру доказывали необходимость и благотѣльность самодержавія. За хорошія деньги идеологовъ, конечно, хотъ отбавляй. Почему „Новое Время“, „Россія“, „С.-Петербургскія Вѣдомости“, „Гражданинъ“, „Русскій Вѣстникъ“, „Родная Рѣчь“, „День“, „Вѣче“, „Зорька“, „Русское Дѣло“, генераль Богдановичъ въ своихъ листкахъ и мн. др. такъ ревностно, съ пѣною у рта, отстаиваютъ самодержавіе? Просто потому, что они отъ самодержавія питаются, получая отъ него матеріальную поддержку то въ видѣ

денежныхъ субсидій, то въ видѣ хорошо оплачиваемыхъ объявленій.

Почему цѣлый рядъ профессоровъ и учителей съ кафедры доказываютъ гибельность для Россіи новыхъ порядковъ и необходимость старыхъ? Да просто потому, что эти господа, выбившіеся на верхи мѣщанскаго благополучія путемъ лакейства и угодничества, а не умомъ и знаніями, при новомъ строѣ будутъ выкинуты съ ихъ насиженныхъ мѣстъ, какъ никому и ни на что вѣнужная дрянь *). Почему высшее духовенство такъ усердно ратуетъ и молится за самодержавіе? Потому что самодержавіе платитъ ему огромное жалованье, а будущее государство совсѣмъ не будетъ давать ему ни гроша и посадитъ его на добротныя даянія вѣрующихъ, изъ которыхъ едва ли составятся многотысячные годовые оклады.

Но нельзя отрицать и того, что среди несознательной части рабочихъ и крестьянства встрѣчаются люди, въ которыхъ еще живы пережитки прошлаго, оставшіеся отъ эпохи натурального хозяйства. Пережитки эти—особливо вѣра въ мужицкаго царя—усердно культивируются церковью, школой и семьей. Среди этихъ людей, конечно, не трудно вести контръ-революціонную пропаганду и возбуждать вражду къ революціонерамъ (напр., революціонеры хотятъ вернуть крѣпостное право; отъ забастовокъ жизнь стала труднѣе, возникла безработица и т. п.).

Мелкій предприниматель — лавочникъ, ремесленникъ,—неспособный разобратся въ законахъ экономическаго развитія общества, проникается ненавистью къ новизнѣ, которая губитъ его хозяйство, процвѣтавшее при старомъ порядкѣ.

Однако черносотенцы изъ рабочихъ, крестьянъ и ремесленниковъ—явленіе глубоко ненормальное. Черно-

*) Впрочемъ—нѣкоторые изъ этихъ господъ, предвидя крушеніе самодержавія, на всякій случай примыкаютъ къ октябристамъ и даже къ кадетамъ, однако продолжая черносотенную работу.